

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Проблема формирования национальной рыночной экономики состоит из двух аспектов: первый связан с вопросом трансформации, а второй — с национальной спецификой этой трансформации. Оценка того и другого может быть дана только с позиций эволюционного подхода.

Законы и рекомендации зрелого рынка не соответствуют национальным хозяйствам, этот рынок — формирующим, что наглядно продемонстрировал опыт применения рекомендаций МВФ в отношении российской экономики.

На сегодняшний день экономика России по сути является неравновесной. Оценивать ее развитие можно на основании не количественных, а качественных, институциональных параметров. Именно такие параметры описывает эволюционная экономика. Она рассматривает неравновесное состояние системы не только как «нормальное», но и как необходимое условие ее развития. Для характеристики этого развития используют два принципиально разных термина: «transition» и «transformation».

В первом случае, говоря о транзитивной экономике, имеют в виду детерминированное движение к определенному запланированному положению. По сути здесь реализуется телеологический принцип — быстрого перехода от одного состояния к другому, соответствующего некоему идеалу или проекту.

Во втором случае речь идет о трансформации — выявлении направления движения с неопределенными результатами, среди которых следует выбрать наиболее соответствующий компетенции общества. Это генетический принцип, который составляет суть эволюционного подхода. Он означает, что, во-первых, невозможно произвольно изменить социально-экономическую систему и, во-вторых, необходимо изучать объективные тенденции ее развития.

В осуществлении российских преобразований почему-то все время выигрывает транзитивный подход. Причем, как это ни парадоксально звучит, выигрывает на генетическом уровне. Если вспомнить практику построения социализма в 20-е гг. XX в. и практику проведения рыночных реформ в конце 90-х гг. прошлого века, то аналогия — налицо. Правда, в 20-е гг. в России речь шла о построении нового социального порядка, предполагающего реализацию социального идеала, почерпнутого из умозрительных рассуждений (названных научной теорией). В 90-е гг. предполагалось создание порядка, уже существующего в целом ряде стран. Однако замена конструирования заимствованием отнюдь не исключила применения в обоих случаях транзитивного принципа. Имеется в виду (как это ни странно звучит в отношении строи-

тельства социализма) равновесный подход, т.е. анализ состояния системы (начального и конечного), а не процесса ее преобразования.

Логика трансформационных изменений сводится к следующему:

- 1) изменение качественных параметров характеризует нарушение устойчивости системы;
- 2) нарушение устойчивости означает процесс формирования устойчивости более высокого порядка;
- 3) формирование устойчивости более высокого порядка означает осуществление реформирования;
- 4) реформирование может быть детерминированным и трансформационным;
- 5) трансформационное реформирование означает постепенное преобразование соответствующих институтов;
- 6) преобразование институтов предполагает как создание новых, так и сохранение старых;
- 7) институциональные преобразования невозможны без корректирующей деятельности государства.

А.В. Коваленко, канд. экон. наук
БГУ (Минск)

СОВЕРШЕННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ КАК ЭТАЛОН ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Наиболее важная характеристика современного рынка заключается в том, что именно он представляет собой наиболее адекватную целям современного общества систему общественной оценки. Общественный характер оценки является здесь не просто реальностью, с которой вынужден считаться каждый индивид.

Меновая стоимость, реализуемая посредством рыночного взаимодействия, представляет собой, с одной стороны, субстанцию общего порядка, т.е. она является каждому индивиду как не зависящая от него объективная реакция общества на его деятельность. С другой стороны, меновая стоимость — результат закономерного и естественного развития индивидуальных мотивов людей, результат их стремления к материальному благополучию. В этом противоречивом единстве общего и индивидуального как раз и рождается общественный прогресс.

Однако подчинение индивидов качественно однородным мотивам не означает отсутствия противоречий между ними. Более того, эти противоречия становятся в ряде случаев еще более существенными, поскольку наличие формально однородных целей предполагает возможность реализации собственных целей за счет других. Причем в основе такой эксплуатации могут лежать как объективно существующие, так и искусственно созданные конструкции. В реальной экономической жизни это проявляется в том, что оценка результатов производственной деятельности достаточно часто не выглядит и не является по содержанию всеобщей, что подрывает общественное доверие к ней.